

УДК 340.5

DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-3

Ларионов Алексей Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
теории и истории государства и права,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону,
ул. М. Горького, д. 88,
email: anlarionov@sfedu.ru

Larionov, Aleksey N.,
PhD in Law, Associate Professor,
Chair of Theory and History
of State and Law, Law Faculty,
Southern Federal University,
88 M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: anlarionov@sfedu.ru

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-ПРАВОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

METHODOLOGY OF HISTORICAL-LEGAL RESEARCH

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена роли фундаментальных юридических дисциплин в юридической науке и юридическом образовании на современном этапе их развития. Существующий методологический кризис, вызванный утратой марксистско-ленинской философией руководящих позиций, предполагается попытаться преодолеть путем строгой классификации методов научного исследования и применения в рамках данных наук такого частно-научного метода, как метод юридической квалификации, являющегося дальнейшим развитием историко-правового сравнительного метода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фундаментальные юридические дисциплины; теория государства и права; история государства и права; методология; историко-правовой сравнительный метод; юридическая квалификация; экспериментальное изучение; исторический источник.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Ларионов, А. Н. Методологические особенности историко-правового исследования [Текст] / А. Н. Ларионов // Вестник Юридического факультета Южно-го федерального университета. – 2022. – Т. 9, № 1. – С. 29–34. – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-3.

ABSTRACT. The paper focuses on the role of fundamental legal disciplines in legal science and legal education at the present stage of their development. The existing methodology crisis – resulting from the loss of leadership positions by Marxist-Leninist philosophy – is supposed to be overcome through two processes. One is a strict classification of scientific research methods. The other is the application of legal qualification within the framework of these sciences, which continues the development of the historical-legal comparative method.

KEYWORDS: fundamental legal disciplines; theory of state and law; history of state and law; methodology; historical-legal comparative method; legal qualification; experimental study; historical source.

FOR CITATION:

*Larionov, A. N. Methodology of Historical-Legal Research [Text] / A. N. Larionov. *Bulletin of the Law Faculty, SFEDU*. – 2022. – Vol. 9, No. 1. – P. 29–34 (in Russian). – DOI: 10.18522/2313-6138-2022-9-1-3.*

В наше время в самых разных, в том числе и в высших юридических кругах широко обсуждается вопрос целесообразности преподавания в юридических вузах фундаментальных юридических дисциплин. Основным аргументом противников таких дисциплин является их отрыв от юридической практики [5, с. 128]. В данном случае во многом это обусловлено попытками перевести отечественное юридическое образование на рельсы англо-саксонской правовой системы, где именно изучение практики только и может породить какие-либо закономерности в развитии права. И даже выдвигая аргументы о традиционной преемственности отечественной юридической науки от континентально-европейской правовой системы, а той, в свою очередь, от римского права [5, с. 129], мы не можем не отметить действительные противоречия, все чаще возникающие между выводами теоретиков права и реалиями юридической практики.

И здесь, на наш взгляд, прежде всего следует обратить внимание на тот процесс, с помощью которого теоретики государства и права формулируют закономерности, которые затем следует распространять на отраслевые юридические науки и, как следствие, которые должны безусловно соответствовать юридической практике.

Нельзя отрицать факт безусловной преемственности отечественной юридической науки от достижений ученых предыдущих периодов. Даже несмотря на жесткий идеологический детерминизм советского периода отечественные ученые не отказывались полностью от тех достижений, которые были достигнуты наукой в предыдущие периоды. Что же касается постсоветского периода, то здесь отказ от марксистско-ленинской идеологии в качестве руководящих начал юридического исследования породил стремление привлечь в качестве таковых достижения дореволюционных ученых. Однако это свидетельствует только о том, что отечественной юридической науке безусловно свойственен умозрительно-апологетический подход к формулировке закономерностей в сфере государства и права, но не господство эмпирического подхода к изучению данных явлений.

Фундаментальными правовыми дисциплинами традиционно считают теорию государства и права, историю государства и права России, историю государства и права зарубежных

стран и историю политических и правовых учений. При этом особую связку составляют первые три из них:

«Наибольшие трудности встречаются при рассмотрении вопроса о соотношении теории и истории государства и права. Они обусловлены главным образом тождественностью большей части предмета этих наук» [6, с. 9]. «Если принять во внимание тот факт, что основными задачами теории государства и права являются выявление и обоснование наиболее общих закономерностей возникновения и развития государства и права, характерных для данных явлений на всем протяжении их существования, нельзя не отметить, что практически единственным источником информации для соответствующих выводов этой науки являются данные о явлениях и процессах государственного и правового характера, имевших место в далеком и не очень далеком прошлом, то есть данные, включаемые в прямую сферу интересов истории государства и права. Таким образом, в связи с существенным ограничением возможности экспериментального изучения интересующего теорию государства и права предмета, основную фактическую базу для своих исследований она черпает именно из истории государства и права. И в этой связи предмет изучения данных двух наук действительно кажется практически идентичным. Однако здесь следует сделать следующую оговорку. История государства и права, в отличие от общей истории, не ставит своей основной задачей наработку фактического материала для изучения. Здесь можно было бы сказать, что теория государства и права черпает необходимый ей для исследования фактический материал из общей истории, однако это не совсем так.

Прежде всего, следует указать на то, что теория государства и права напрямую не занимается изучением и юридической квалификацией чистых фактических данных, обработанных соответствующим образом с целью повышения вероятности объективности исторической информации, то есть материалами, наработкой которых и занимается общая история. Названная информация подлежит первоначальной систематизации и истолкованию в связи с конкретным историческим процессом у конкретного исторически сложившегося человеческого общества, а это, на наш взгляд, и

является основной задачей историка государства и права. И только после подобной первоначальной обработки историками государства и права интересующая теорию государства и права информация будет пригодна для выведения общих закономерностей. Таким образом, первоначальная умозрительная обработка наработанного общегражданской историей эмпирического материала производится в рамках истории государства и права» [3, с. 24–25].

Вот так должна выглядеть жесткая связка этих трех фундаментальных правовых наук, которая способна придать им практически ориентированный характер.

Любое научное исследование, преследующее цель выработки объективных и обоснованных знаний о природе, обществе и мышлении, в качестве своего непосредственного объекта изучения должно иметь именно природу, общество и мышление. Поэтому основой получения информации о предмете исследования должен служить именно непосредственный объект, из которого и будут браться эмпирические данные для их последующей умозрительной обработки, проводимой по определенной технологии, которую обычно называют методологией научного исследования.

Касаемо методологии юридического исследования, под ней обычно понимают «совокупность приемов (мыслительных операций), посредством которых человек (исследователь) изучает мир» [1, с. 12] или, более расширенно, «способ построения и обоснования системы философского и научного знания, совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности» [4, с. 17]. Также, в основном, классификация методов, применяемых в юридических исследованиях, приводится примерно следующая:

1. Всеобщие методы.
2. Общенаучные методы.
3. Частнонаучные методы.
4. Специальные методы» [4, с. 18].

Первая категория методов относится к тем основополагающим убеждениям и представлениям об окружающем мире, которые свойственны исследователю и, как следствие, предопределяют его интересы исследования, а во многом и формируют результаты.

Вторая категория методов относится, на наш взгляд, к тем закономерностям, с помо-

щью которых происходит мозговая деятельность человека. Эти методы используются любым исследователем в процессе мышления вне зависимости от того, сознательно или бессознательно он их применяет.

Что же касается частнонаучных и специальных методов, разница между которыми выглядит довольно зыбко, то именно они и представляют собой ту технологию, с помощью которой каждая конкретная наука вырабатывает собственные закономерности. При этом в настоящее время в условиях всеобщей цифровизации жизни общества, в основе которой лежат формально-логические или дискретно-математические законы, математические методы обработки информации повсеместно пытаются распространить и на общественные науки. Однако, как уже было упомянуто ранее, речь здесь не должна идти о замене отраслевых частнонаучных методов математическими, так как именно эти методы и лежат в основе общенаучных и осознанно или неосознанно применяются любым исследователем. Двоичная же кодировка не всегда применима в общественных науках в силу сложности объекта описания и не может заменить вербальный способ кодировки при всех его недостатках.

При этом сравнительно-правовой метод исследования в настоящее время выдвигается для юридических исследований на первый план [1, с. 12; 4, с. 19]. И именно специальное прочтение указанного метода и предлагается положить в основу частнонаучных приемов и способов историко-правового исследования.

Для первичного обоснования указанной позиции предлагаем обратить внимание на творчество одного из основоположников сравнительно-правового метода – М. М. Ковалевского. Сразу следует сказать, что данный автор, отдавая дань веяниям своего времени, пропитанного интеллектуальной борьбой метафизики и позитивизма, писал, что «историк-юрист открывает действительный источник происхождения для большинства явлений изучаемого им права не в метафизическом представлении о каком-то особом “народном духе”, а в вполне реальном факте постепенного осложнения исконной борьбы за существование прогрессивным дифференцированием общественных групп, выделением из родовых и общинных союзов особаго религиознаго, военно-служилого

и ремесленно-торгового классов, постепенным разветвлением правительственных функций и созданием особых органов для каждой из них в лице народных старейшин, советов и собраний с подчиненными им инстанциями» [2, с. 25–26].

По мнению Ковалевского, предлагаемый им историко-правовой сравнительный метод был «призван не к обогащению истории права новым материалом, а к объяснению факта происхождения тех или других явлений юридического быта» [2, с. 70].

Именно эта задача и стоит перед юристами при изучении государственно-правовых явлений прошлого. Факты государственного и правового быта того или иного народа, реконструированные с помощью применения специальных исторических приемов (критики исторических источников), не привязанные к юридической системе координат, не представляют ценности для формулирования объективных закономерностей возникновения и развития государства и права, так как могут и становятся материалом для совершенно произвольной, зависящей лишь от мировоззренческой позиции исследователя их интерпретации и построения оторванных от реальной действительности теорий, которые, будучи применимы на практике, зачастую приводят к катастрофическим результатам. Именно этот подход делает подобные интерпретации если не опасными, то, по крайней мере, бесполезными в практической деятельности юристов, что в основном и ставит вопрос о целесообразности изучения фундаментальных правовых дисциплин.

Историко-правовой сравнительный метод, введенный в научный оборот М. М. Ковалевским, делает первый шаг к выработке юридической системы координат, в рамках которой можно разместить реконструированные события и факты прошлого с целью выработки объективных, обоснованных и систематизированных закономерностей развития государства и права, то есть способствует достижению той цели, к которой стремится любая наука.

Итак, М. М. Ковалевский рассматривал введенный им метод с двух точек зрения: «Во-первых как средство к построению совершенно новой еще ветви описательной социологии – я (М. М. Ковалевский) разумею естественную историю человеческих обществ, – во-вторых, как один из приемов изучения истории того или

другого права в частности» [2, с. 69], а именно как способ к восполнению пробелов в информации о юридическом явлении одного народа, который образовался при реконструкции за счет всех иных исторических источников (следует учитывать, что автор приводит практически полный их перечень, известный современному источниковедению, и настаивает на их одновременном и равноправном применении в познавательной деятельности), за счет распространения на этот пробел достоверной информации об аналогичном явлении, имевшем место у другого народа. Однако это второе назначение метода автор считает неосновным.

Кроме того, автор справедливо отличает сравнительный метод от сопоставительного, выдвигая в качестве необходимого условия применения метода критерий сопоставимости сравниваемых явлений. «При сравнительном методе просто, который для меня то же, что метод сопоставительный, сравнение делается между двумя и более произвольно взятыми законодательствами» [2, с. 9]. Образцы для сравнения, по мнению автора, должны находиться на сходной ступени общественного развития.

Далее некоторые авторы выделяют два вида сравнительного построения: сравнительно-параллельное и сравнительно-аналитическое.

«При сравнительно-параллельном построении, истории стран, отраслей права, институтов излагаются рядом, параллельно и относительно мало связаны. При таком построении читатель имеет материал для сравнения и выводов. Сравнительно-аналитическое построение предполагает специальное изучение сходств и различий, анализ, обобщенное изложение, с выводами и установлением закономерностей» [7, с. 118].

Безусловно оба эти построения являются полезными для выработки объективных и обоснованных закономерностей. Первое – тем, что представляет собой более или менее системное расположение эмпирического, предварительно отсортированного и обработанного материала. Второе – тем, что делает попытки его дальнейшей умозрительной обработки. Однако простое сравнение двух явлений юридического быта у двух отдельных, пусть и произвольно взятых народов само по себе неспособно натолкнуть исследователя на закономерность. Необходимо сравнение с наибольшим количеством подобных реконструированных явлений. Но

в подобном случае параллельное построение окажется непригодным для изучения без дальнейшего упрощения в силу неоправданного обилия изучаемого материала.

Таким упрощением и является метод юридической квалификации. В отличие от классического сравнительного построения предлагается заменить сравниваемое явление общетеоретической категорией, которая должна представлять собой преобразованный в систему необходимых и достаточных признаков положительный результат всех предыдущих сравнений изучаемого явления. Разумеется, на первичной стадии формулирования признаков общетеоретической категории нельзя избежать применения умозрительных гипотез, которые по мере дальнейшей юридической квалификации должны либо подтвердиться эмпирически, либо быть скорректированными. Юридическая квалификация максимально возможного количества реконструкций подведет объективную основу под теоретические юридические категории, придав им признак обоснованности, и, применимое в достаточном количественном выражении, способно создать систему таких категорий, в совокупности способных сформировать энциклопедию права.

Исходя из изложенного, применение метода юридической квалификации можно разбить на три основных этапа.

На первом этапе исследования проводится детальное изучение фактического материала, наработанного исторической наукой в отношении того юридического явления, юридическая квалификация которого проводится. На этом этапе следует прежде всего определиться с имеющимся в распоряжении автора набором исторических источников, определить степень их достоверности, полноты и ценности для проводимого исследования. При этом критика изучаемых исторических источников не является основной задачей исследователя и должна осуществляться лишь в том случае, если она ранее не была проведена либо автор не согласен с теми или иными аргументами, выдвинутыми при ранее сделанном источниковедческом анализе данных источников. Основной задачей данного этапа исследования является детальная историческая реконструкция изучаемого юридического явления, проведение которой не выходит за рамки общеисторической науки.

Второй этап исследования состоит в отборе сравнимых с изучаемым юридическим явлением общетеоретических категорий. На этом этапе следует детально определить все существенные признаки отобранных для сравнения общетеоретических категорий по принципу необходимости и достаточности.

Третий этап является основным. Именно на этом этапе происходит сравнительный анализ реконструированных на первом этапе исследования характерных черт изучаемого юридического явления на их соответствие признакам общетеоретических категорий, отобранных для сравнения на втором этапе.

В результате последовательного проведения всех трех этапов делаются общие выводы о соответствии изучаемого юридического явления основным признакам той или иной общетеоретической категории, то есть о его юридической квалификации.

Литература

1. *Исаев, М. А.* История российского государства и права [Текст] : учебник / М. А. Исаев. – Москва : Статут, 2012. – 838 с.
2. *Ковалевский, М.* Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории права [Текст] / М. Ковалевский. – Москва, 1880.
3. *Ларионов, А. Н.* Эмпирическая и умозрительная составляющие в современных юридических исследованиях [Текст] / А. Н. Ларионов // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2019. – № 3. – С. 23–29.
4. *Любашиц, В. Я.* Теория государства и права [Текст] : учебник / В. Я. Любашиц, А. Ю. Мордовцев, А. Ю. Мамычев. – Москва : Норма, 2014. – 704 с.
5. *Момотов, В. В.* Фундаментальные правовые дисциплины и их роль в профессиональной подготовке судей: историческая ретроспектива [Текст] / В. В. Момотов // Вестник университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). – 2018. – № 8(48). – С. 127–133.
6. Теория государства и права [Текст]. – Москва, 1967.
7. *Тилле, А. А.* Сравнительный метод в юридических дисциплинах [Текст] / А. А. Тилле, Г. В. Швеков. – Москва : Высшая школа, 1978. – 199 с.

Referenses

1. *Isaev, M. A.* History of the Russian state and law [Text] : textbook / M. A. Isaev. – Moscow : Statut Publ., 2012. – 838 p. [in Russian].
2. *Kovalevsky, M.* Historical and comparative method in jurisprudence and methods of studying the history of law [Text] / M. Kovalevsky. – Moscow, 1880 [in Russian].

3. *Larionov, A. N.* Empirical and speculative components in modern legal research [Text] / A. N. Larionov // North Caucasian Legal Bulletin. – 2019. – No. 3. – P. 23–29 [in Russian].

4. *Lyubashits, V. Ya.* Theory of State and Law [Text] : textbook / V. Ya. Lyubashits, A. Yu. Mordovtsev, A. Yu. Mamychchev. – Moscow : Norma Publ., 2014. – 704 p. [in Russian].

5. *Momotov, V. V.* Fundamental legal disciplines and their role in the professional training of judges: a historical retro-

spective [Text] / V. V. Momotov // Bulletin of the O. E. Kutafin University (MGUA). – 2018. – № 8(48). – P. 127–133 [in Russian].

6. Theory of state and law [Text]. – Moscow, 1967 [in Russian].

7. *Tillet, A. A.* Comparative method in legal disciplines [Text] / A. A. Tillet, G. V. Shvekov. – Moscow : Vysshaya Shkola Publ., 1978. – 199 p. [in Russian].

Поступила в редакцию 01.02.2022

Received February 01, 2022